

Догматизм и научная революция в экономике

Глазьев Сергей Юрьевич — советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН.

УДК 338.2

Экономика как вечно живая система не стабилизируется в точке равновесия, а, проходя через структурный кризис и обновляя свою технологическую и институциональную структуру, выходит на новую траекторию роста. Поэтому сведение рыночными фундаменталистами экономической реальности к поиску равновесного состояния напоминает попытки средневековых физиологов раскрыть тайну жизни при помощи патологоанатомии. Автор статьи показывает, что вращающийся вокруг доктрины рыночного равновесия неоклассический позитивный анализ по своей сути является наукообразной религией, обосновывающей священное право частной собственности. Делается вывод, что необходимо перестать обращать внимание на демагогию рыночных фундаменталистов и переходить к прагматичной экономической политике в общенациональных интересах — реализовывать программу роста, предложенную Столыпинским клубом.

Ключевые слова

Рыночный фундаментализм, рыночное равновесие, экономическая деятельность, свободная конкуренция, экономическая политика, Столыпинский клуб.

Хорошую статью опубликовал А.В. Данилов-Данильян в журнале «Эксперт», разъясняя программу «Экономика роста» Столыпинского клуба Гурвичу и другим рыночным фундаменталистам [1]. Только вряд ли они поймут аргументы автора — ведь в их сказочном мире призрачных экономических агентов, свободная конкуренция между которыми автоматически приводит экономику в состояние рыночного равно-

весия, нет места реальной хозяйственной жизни. Нет ни научно-технического прогресса, ни производства, ни людей. В их абстрактном мире нет и экономического роста, а сама экономика представляется в виде черного ящика с болтающимися вокруг точки равновесия бестелесными субъектами.

Лежащая в основе принципов неоклассического анализа теория рыночного равновесия ин-

терпретирует экономику как механическую систему, стремящуюся к наиболее вероятному состоянию в результате свободной конкуренции экономических агентов. Эта интерпретация навеяна религиозным стремлением свести все причинно-следственные зависимости к одному началу, которое рыночные фундаменталисты ищут во всеобщем эквиваленте. Последний, в зависимости от точки зрения, измеряется через затраты труда, пре-

дельную производительность капитала или полезность блага, которые в состоянии равновесия определяют пропорции обмена. Хотя это состояние является совершенно умозрачным и никогда не достигается на практике, данная теоретическая интерпретация оправдывает сложившееся распределение материальных благ. Оно может казаться несправедливым большинству людей, но оправдывается стремлением рыночных сил к состоянию равновесия. Кибернетика интерпретирует это состояние как точку максимума энтропии, в которой система приходит в совершенно хаотическое состояние.

Если вникнуть в смысл указанных интерпретаций, получается, что, достигнув точки равновесия, экономические агенты, подобно молекулам в механическом сосуде, не совершают более целесообразной деятельности. Они продолжают двигаться. Для физиков — это хаотическое движение элементов системы, энергетика которой в целом не меняется. Для рыночных фундаменталистов — это игра рыночных сил с нулевой суммой, которая уравнивает выигрыши одних и проигрыши других агентов, принуждая их к бесконечному движению вокруг точки равновесия.

Любому здравомыслящему человеку очевидна абсурдность этих интерпретаций экономической реальности. В отличие от физических систем она состоит из живых людей и создаваемых ими предприятий, которые в кооперации между собой производят все более сложные продукты, постоянно наращивая объем потребляемой энергии. И хотя конкуренция между экономическими агентами действительно имеет место, игра рыночных сил в противоположность тепловому обмену в механическом сосуде ведет не к точке равновесия с макси-

мумом энтропии, а к усложнению системы и росту потребляемой ею энергии во взаимодействии с окружающей средой, все более отдаляя ее от точки равновесия.

Дело в том, что экономика как живая система, эволюционирующая ко все большей сложности и разнообразию, никогда не бывает в состоянии равновесия и не стремится к нему. Более того, в процессе эволюции она все более удаляется от гипотетического состояния равновесия. Ее развитие носит негэнтропийный характер в направлении все более сложных и менее вероятных состояний. Возможны частные случаи регресса, когда экономика срывается с траектории роста в состояние хаоса и турбулентности. Но даже в этом случае экономика как вечно живая система не стабилизируется в точке равновесия, а, проходя через структурный кризис и обновляя свою технологическую и институциональную структуру, выходит на новую траекторию роста. Или поглощается более сложной системой, приспособившись к ее требованиям. Поэтому навязчивое сведение рыночными фундаменталистами экономической реальности к поиску равновесного состояния напоминает попытки средневековых физиологов раскрыть тайну жизни при помощи патологоанатомии.

Неадекватность рыночного фундаментализма реальности вытекает из предпосылок лежащей в его основе неоклассической теории об абсолютной информированности и рациональности хозяйствующих субъектов, которые независимо друг от друга стремятся к максимизации прибыли, что в условиях свободной рыночной конкуренции автоматически обеспечивает оптимальное использование ограниченных ресурсов. Но ни одна из этих предпосылок не соответствует современной эконо-

Если ставить перед экономической наукой задачу выработки рекомендаций для развития экономики в целях подъема общественного благосостояния, то предмет ее исследования должен стать не поиск условий достижения рыночного равновесия, а изучение закономерностей нарастающего отклонения от него в направлении все более сложных и разнообразных видов экономической деятельности, развивающихся как целостный организм.

мической реальности, а построенная на их основе экономическая политика никогда не давала и не может дать ожидаемого результата.

Нетрудно показать, что вращающийся вокруг доктрины рыночного равновесия неоклассический позитивный анализ по своей сути является наукообразной религией, обосновывающей священное право частной собственности [2]. Отвергая вмешательство государства в экономику как заведомо деструктивное и мешающее «невидимой руке рынка» оптимизировать использование имеющихся ресурсов, она защищает права собственников средств производства на произвольное распоряжение его результатами и предписывает государству гарантировать их соблюдение. В своей вульгарной версии монетаризма эта теория выражает интересы ростовщиков, являясь по сути современным наукообразным выражением ветхозаветной веры в золотого тельца. Импортированный из классической механики математический аппарат призван убедить читателя в фундаментальном значении получаемых интерпретаций распределения общественного продукта в соответствии с предельной производительностью труда и капитала, которые выдаются за

научное доказательство справедливости и совершенства экономики свободного рынка. Главный вывод этих механистических построений сводится к презумпции невмешательства государства в экономику.

Пользуясь безоговорочной поддержкой олигархического капитала, защищающие его интересы рыночные фундаменталисты ведут себя как пророки, не снисходя до дискуссий с учены-

ми и экспертами. Они игнорируют бесконечное количество явлений, не вписывающихся в их картину мира. Их не смущает постоянное расхождение между декларируемыми целями и получаемыми результатами проводимой ими экономической политики так же, как и хроническая ошибочность их прогнозов.

Заклинания монетаристов хорошо оплачиваются вне зависимости от их соответствия реальности, поскольку они защищают интересы распорядителей денег. Для последних кризис создает прекрасные возможности перераспределения в свою пользу общественного богатства. Традиционная рекомендация МВФ сокращать количество и повышать цену денег как нельзя лучше отвечает интересам финансовой олигархии. Повышая процентные ставки и ухудшая условия кредита, банкиры концентрируют власть в экономике, определяя судьбу своих заемщиков. Последним приходится либо сворачивать производство, возвращая кредиты, либо соглашаться на экспроприацию кредиторами. Этот экономический канниба-

лизм оправдывается рыночными фундаменталистами в духе социального дарвинизма. И за эту обработку общественного мнения, как мы видим на примере современной России, неплохо платят — как политическим признанием, так и обычными деньгами.

К науке рыночный фундаментализм имеет такое же отношение, как древняя мифология об игре языческих богов к реалиям античного общества. Так же, как патологоанатом не пытается лечить человека, адепты неоклассической парадигмы не желают заниматься реальной экономикой, живое развитие которой ежедневно опровергает догматику их доктрины рыночного равновесия. Навязчивое вращение экономической мысли вокруг свойств гипотетического рыночного равновесия и оптимизации похоже на танцы дикарей вокруг идола в стремлении вызвать дождь среди ясного неба.

Если ставить перед экономической наукой задачу выработки рекомендаций для развития экономики в целях подъема общественного благосостояния, то предметом ее исследования должен стать не поиск условий достижения рыночного равновесия, а, наоборот, изучение закономерностей нарастающего отклонения от него в направлении все более сложных и разнообразных видов экономической деятельности, развивающихся как целостный организм.

Процесс развития экономики и лежащий в его основе научно-технический прогресс (НТП) остается самой большой загадкой и аномальным явлением для рыночного фундаментализма. Его неспособность объяснить феномен НТП, на долю которого приходится более 90% прироста ВВП развитых стран, свидетельствует о научной несостоятельности и необходимости разра-

ботки новой научной парадигмы. Выросшие из классической политэкономии марксизм, маржинализм и неоклассический синтез отражают состояние экономики и сочетание факторов производства столетие назад, когда главными факторами производства были капитал, выступавший в форме частной собственности на средства производства, и немный труд лишенных собственности на них работников, основную массу которых составляли переселившиеся в города вчерашние крестьяне.

С тех пор экономика принципиально изменилась — ведущим фактором экономического роста стал НТП, а инвестиции в человеческий капитал стали

даменталистов, которые до сих пор увлекаются робинзонадами и моделями базарного обмена примитивными товарами. Результаты хозяйственной деятельности в ней обмениваются не по закону предельной полезности и не по закону стоимости. Тиражируемые без издержек программные продукты продаются по дифференцированным ценам, которые зависят от доброй воли продавца и социального статуса покупателя. Растет доля бесплатно распределяемых общественных благ. Товары под модными брендами продаются многократно дороже аналогов такого же и даже лучшего качества. Разнообразие товаров и услуг намного превосходит человеческие способности

Навязчивое сведение рыночными фундаменталистами экономической реальности к поиску равновесного состояния напоминает попытки средневековых физиологов раскрыть тайну жизни при помощи патологоанатомии.

превышать инвестиции в машины и оборудование. Государство из полицейского выросло в социальное, взяв на себя основную часть расходов на воспроизводство человеческого капитала, резко выросла роль творческого труда в производственной деятельности, управление предприятиями перешло к профессиональным менеджерам, многократно усложнились отношения собственности. Все эти изменения не были осмыслены мейнстримом экономической мысли, который увяз в схоластической догматике и с точки зрения развития науки стал анахронизмом.

Современная экономика знаний кардинально отличается от представлений рыночных фун-

к рациональному соизмерению своих объективных потребностей и доходов. Реклама и искусственно создаваемые стереотипы играют в современном общественном сознании такую же роль, как обычаи и мифы в доиндустриальном обществе, влияя на пропорции обмена куда больше затрат труда производителей и предельной полезности потребителей.

Аналогичным образом и распределение доходов не сводится к предельной производительности факторов производства, определяясь в основном нормами защиты интеллектуальной собственности, социальными гарантиями и монопольными эффектами. Среди последних ведущую роль играет монопо-

МВФ рекомендует российскому руководству продолжать самоубийственный курс, предусматривающий наличие высоких процентных ставок, жесткой денежной политики и свободное плавание курса рубля, и одновременно оправдывает политику низких процентных ставок, безбрежной денежной эмиссии и управляемого курсообразования валют в США, ЕС и Японии.

лия на денежную эмиссию, которая ведется под обязательства государств и хозяйствующих субъектов в целях кредитования их расходов. Сеньораж, имевший маргинальное значение в эпоху золотого стандарта, стал важнейшим источником богатства в современную эпоху фиатных денег. Достаточно сказать, что ежегодно в обращение вливается более триллиона долларов и евро, обеспеченных лишь соответствующими государственными обязательствами. Одним нажатием кнопки Европейский центральный банк создает больше покупательной стоимости, чем Россия получает за десятилетие экспорта сырой нефти [3]. Денежная накачка экономики эмитентами мировых валют создает больше богатства, чем зарабатываемые трудом сбережения миллиардов простых людей.

Рыночные фундаменталисты не замечают качественных изменений в воспроизводстве экономики, замыкаясь в схоластике абстрактных математических построений. Рассуждая в категориях экономического равновесия, они не могут ни понять причины кризиса, ни спрогнозировать состояние экономики в ближайшее будущее. Проводимая по их рекомендациям макроэкономическая политика

загнала российскую экономику в стагфляционную ловушку. Ее продолжение влечет нарастающие хаос и утрату управляемости социально-экономическим развитием, что проявляется в неспособности органов регулирования предвидеть последствия собственных решений и достигать поставленных целей.

Рыночные фундаменталисты своим воинствующим невежеством и самоуверенностью напоминают средневековых лекарей, которые лечили все болезни кровопусканием и при помощи заумной терминологии «разводили» клиентов на высокое вознаграждение вне зависимости от результатов лечения. Опираясь на авторитет Вашингтонских финансовых организаций, они «разводят» неискушенных в рыночных махинаци-

ях руководителей стран с переходной экономикой, подчиняя их интересам воспроизводства американско-европейской финансово-экономической системы. Для России следование советам рыночных фундаменталистов оборачивается ежегодным вывозом 100 млрд долл. в результате неэквивалентного внешнеэкономического обмена, деградацией экономики и ее внешней зависимостью. Следствием втягивания российской экономики в стагфляционную ловушку, выход из которой в рамках проводимой макроэкономической политики невозможен, только за последние три года стал ущерб в 20 трлн руб. произведенного ВВП, 3 трлн руб. несделанных инвестиций, более 10 трлн руб. недополученных населением доходов, не считая потерь физических и юридических лиц вследствие массовых банкротств предприятий и банков.

В отличие от России и большинства других постсоциалистических государств политика передовых стран ведется на основе здравого смысла и успешного практического опыта вопреки рекомендациям рыночных

фундаменталистов. Последние фабрикуются исключительно на экспорт, для периферийных стран, чтобы удерживать их в подчиненном положении сырьевых придатков и финансовых доноров. МВФ рекомендует российскому руководству продолжать самоубийственный курс, предусматривающий наличие высоких процентных ставок, жесткой денежной политики и свободное плавание курса рубля, и одновременно оправдывает политику низких процентных ставок, безбрежной денежной эмиссии и управляемого курсообразования валют в США, ЕС и Японии. Для оправдания политики рыночного фундаментализма в России применяются всевозможные мистификации состояния экономики, призванные представить негативные результаты как успехи. К примеру,

руководитель Банка России объявляется лучшим в мире на фоне присвоения рублю наихудшего в мире рейтинга по устойчивости валют.

В экономической науке давно назрела революция, которая по своему масштабу будет сопоставима с революцией в медицинской науке, происшедшей столетие назад. Нужен переход от патологоанатомических изысканий и наукообразной схоластики к разработке теории развития экономического организма. Именно процесс развития хозяйственной деятельности, а не обмена ее результатами должен стать главным предметом экономической науки. Соответственно, должна поменяться методология.

Процесс развития характеризуется усложнением и повышением разнообразия системы. По-

Рыночные фундаменталисты своим воинствующим невежеством и самоуверенностью напоминают средневековых лекарей, которые лечили все болезни кровопусканием и при помощи заумной терминологии «разводили» клиентов на высокое вознаграждение вне зависимости от результатов лечения.

этому в отличие от теории обмена, которая ориентировалась на поиск состояния равновесия и редукцию от сложного к простому в целях выявления всеобщего эквивалента, теория развития ориентируется на поиск механизмов удержания нарастающей сложности в рамках воспроизводящейся целостности. Эволюция живых в отличие от неорганических систем носит негэнтропийный характер, развиваясь по пути усложнения. Поскольку экономика является живой системой, главным предметом экономической науки должно стать изучение закономерностей ее развития и, следовательно, механизмов ее усложнения и удержания целостности и устойчивости в процессе повышения разнообразия хозяйственной деятельности и ее результатов.

Определенные шаги в этом направлении были сделаны в рамках эволюционной экономики, которая в качестве предмета исследования выбрала изучение механизмов воспроизводства рутинных процессов хозяйственной деятельности [4]. В рамках этой теории были получены нетривиальные результаты, объясняющие некоторые закономерности эволюции экономических систем, включая механизмы генерирования и распространения инноваций. В экономическую науку были привнесены математические методы анализа распространения и конкуренции видов, разработанные

в экологии. Получены универсальные математические модели технологических траекторий и научно-производственных циклов [5–7]. На этой основе была разработана теория долгосрочного развития как процесса последовательной смены жизненных циклов технологических укладов [8]. Были разработаны модели расширенного воспроизводства экономических систем, адекватно отражающие процесс их развития [9].

В отличие от биологических систем, эволюционирующих в течение миллионов лет, и экологических систем, стремящихся к гомеостазу, современные социально-экономические системы пребывают в состоянии постоянной изменчивости. В течение короткого времени они могут стремиться к некоторой гипотетической точке равновесия, однако постоянно возникающие нововведения порождают точки бифуркации, меняющие траекторию движения в направлении одного или нескольких аттракторов, которые тоже не достигаются вследствие появления следующих нововведений. Именно поэтому не

Нужно перестать обращать внимание на демагогию рыночных фундаменталистов и переходить к прагматичной экономической политике в общенациональных интересах — практически реализовать программу роста, предложенную Столыпинским клубом.

увенчались успехом попытки имитационного моделирования реальной экономики методами системной динамики [10]. Эти модели, построенные для одного состояния экономики, вскоре перестают отражать реальность вследствие непрогнозируемых изменений. То же касается эконометрических методов моделирования экономических процессов — они дают

достоверные прогнозы только в краткосрочной перспективе на участках устойчивого развития экономики.

Теория синергетики обладает формальным аппаратом для моделирования эволюции сложных систем, но на абстрактном уровне, который позволяет получить качественные знания о свойствах социально-экономического развития [11]. Для реалистичных моделей и прогнозов математического инструментария недостаточно — требуются человеко-компьютерные методы разработки различных сценариев поведения экономической системы в зависимости от управляющих воздействий.

Рыночным фундаменталистам неизвестны эти научные результаты. Все, что не вписывается в их примитивную картину мира, считается несущественным. Поэтому напрасно А.В. Данилов-Данильян пытается объяснить программу роста российской экономики. Отвергая очевидные факты и игнорируя современные научные знания, рыночные фундаменталисты подобны религиозным фанатикам, навязывающим самоубийственную политику целым странам и народам ради торжества своих идей. За ними скрываются интересы внешних сил, выжавших благодаря политике рыночного фундаментализма из России триллион долларов вывезенного капитала, миллион выехавших умов, миллиарды тонн невоспроиз-

А.В. Данилов-Данильян

водимых природных ресурсов. Убеждать их в том, что они неправы, так же бессмысленно, как было бы бессмысленно увещивать большевиков не экспроприировать частную собственность по мотивам экономической эффективности.

Нужно перестать обращать внимание на демагогию рыночных фундаменталистов и переходить к прагматичной экономической политике в общенациональных интересах — практически реализовывать программу роста, предложенную Столыпинским клубом. **BC**

ПЭС 16108 / 01.07.2016

Источники

1. Данилов-Данильян А. «Антигурвич» [Электронный ресурс] // Эксперт. 2016. № 19. URL: <http://expert.ru/expert/2016/19/antigurvich/>
2. Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011. 576 с.
3. Ершов М. Мировая финансовая система после кризиса: тенденции и проблемы развития // Деньги и кредит. 2013. № 1.
4. Нельсон Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.
5. Грублер А. Инновации и экономический рост. М.: Наука, 2002.
6. Nakicenovic N. Technological substitution and Long Waves in the USA: The Long Wave Debate. Berlin, 1987. P. 81.
7. Grubler A. The rise and fall of Infrastructures // American Economic Review. 1959. No. 49.
8. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
9. Маевский В., Малков С. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2014. № 4.
10. Форрестер Д. Мировая динамика. М.: АСТ, 2006. С. 384.
11. Капица С., Курдюмов С., Малинецкий Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС, 2003.

Dogmatism and Scientific Revolution in the Economy

Glaz'ev Sergey Yur'evich

RAS Academician

Economy as an eternally living system does not stabilize at the equilibrium point, but passing through a structural crisis and renewing its technological and institutional framework, enters the new trajectory of growth. That is why, reduction of economic reality to search for equilibrium, applied by market fundamentalists, resembles attempts of medieval physiologists to disclose the mystery of life with the help of pathologic anatomy. Author of the article shows that neoclassical positive analysis, revolving around the doctrine of market equilibrium, is essentially a pseudo-scientific religion, substantiating the sacred right of private property. The conclusion is made that it is necessary to stop paying attention to the market fundamentalist demagogy and to pass to pragmatic economic policy in national interests — to implement a program of growth proposed by Stolypin club.

Keywords

Market fundamentalism, market equilibrium, economic activity, free competition, economic policy, Stolypin club.

References

1. Danilov-Danil'yan A. "Antigurvich" ["Antigurvich"]. *Ekspert*, 2016, no. 19, available at: <http://expert.ru/expert/2016/19/antigurvich/>
2. Glaz'ev S. *Uroki ocherednoy rossiyskoy revolyutsii: krakh liberal'noy utopii i shans na ekonomicheskoe chudo* [Lessons of Next the Russian Revolution: Collapse of the Liberal Utopia and the Chance for an Economic Miracle]. Moscow, Ekonomicheskaya gazeta, 2011, 576 p.
3. Ershov M. Mirovaya finansovaya sistema posle krizisa: tendentsii i problemy razvitiya [Global Financial System After the Crisis: Trends and Problems of Development]. *Der'gi i kredit*, 2013, no. 1.
4. Nel'son R., Uinter S.Dzh. *Evolutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy* [Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow, Delo, 2002.
5. Grubler A. *Innovatsii i ekonomicheskii rost* [Innovations and Economic Growth]. Moscow, Nauka, 2002.
6. Nakicenovic N. *Technological Substitution and Long Waves in the USA: The Long Wave Debate*. Berlin, 1987, p. 81.
7. Grubler A. The Rise and Fall of Infrastructures. *American Economic Review*, 1959, no. 49.
8. Glaz'ev S. *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Long-Term Technical and Economic Development]. Moscow, VlaDar, 1993.
9. Maevskiy V., Malkov S. *Perspektivy makroekonomicheskoy teorii vosпроизводства* [Prospects for the Macroeconomic Theory of Reproduction]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 4.
10. Forrester D. *Mirovaya dinamika* [World Dynamics]. Moscow, AST, 2006, p. 384.
11. Kapitsa S., Kurdyumov S., Malinetskiy G. *Sinergetika i prognozy budushchego* [Synergetics and Forecasts of the Future]. Moscow, URSS, 2003.